



УДК 321.8+327.35+39

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.26.21>

Возможности и границы применения структурно-функционального подхода в отношении интеграционных объединений

Б. В. Грачёв

Институт философии РАН, г. Москва

Аннотация. Оценивается возможность применения структурно-функционального подхода для анализа интеграционного объединения. Объектом исследования является интеграционное объединение как теоретическая категория, предметом – его политическая система. Цель работы заключается в адаптации указанного подхода в отношении объекта наднационального уровня – политической системы интеграционного объединения. Методологическую базу составляют ключевые положения теории политических систем и структурно-функционального анализа, а также существующие теории анализа политической системы Европейского союза как единственной широко признанной политической системы интеграционного объединения. В основной части работы моделируется многоуровневая структура политической системы интеграционного объединения, обозначаются функциональные связи между элементами. Обоснована правомерность употребления термина «политическая система» в отношении определенных интеграционных объединений. Раскрываются достоинства и ограничения применения структурно-функционального метода для анализа таких политических систем. Выводы исследования развивают методологию интеграционных исследований и сравнительного подхода в политологии, открывают возможность оценки устойчивости политических объектов наднационального уровня.

Ключевые слова: политическая система интеграционного объединения, структурно-функциональные исследования наднациональных политических систем, методология исследования интеграции, региональные интеграционные процессы, теория многоуровневого управления.

Для цитирования: Грачёв Б. В. Возможности и границы применения структурно-функционального подхода в отношении интеграционных объединений // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2018. Т. 26. С. 21–36 <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.26.21>

Если до середины XX в. ведущей геополитической тенденцией было обособление национальных государств, то после начались процессы прямо противоположные: государства стремятся объединить свои возможности с целью развития национальных экономик и завоевания более крепких позиций на международной арене. В мире возник целый ряд интеграционных объединений, различных по своей структуре.

Первые интеграционные процессы сразу же породили волну научно-исследовательских работ. Данным вопросом занимались представители по-

чти всех крупных экономических течений: дирижизма (Я. Тинберген [38]), кейнсианства и неокейнсианства (Д. Хикс, А. Лейонхуфвуд, Э. Хассен, Ф. Модильяни), неолиберализма (Р. Арон, А. Предоль, В. Репке, Ж. Рюэфф) [21]. Сформировалось несколько «классических» интеграционных школ: функционализма и неофункционализма (Д. Митрани, Л. Линдберг, Дж. Най, Э. Хаас), федерализма и неофедерализма (Р. Шуман, Ж. Моне, А. Спинелли, К. Аденауэр, А. де Гаспери, В. Хальштейн, К. Фридрих, П. Дюкло, А. Этциони) [13; 17; 23; 29; 32; 35], интерговернментализма (С. Хоффман, А. Моравчик) [28; 36], коммуникативный (трансакционный) подход (К. Дойч) [27].

Указанные подходы многократно становились предметом исследования западных и отечественных специалистов, хорошо изучены [3; 13]. Обзор этих подходов не представляет существенного интереса в рамках данной работы, поскольку их центральным предметом является интеграционный процесс [9], в то время как в настоящем исследовании во главу угла ставится вопрос об особенностях политической системы интеграционных объединений и распределении власти.

Как и в случае с изучением интеграции вообще, первый опыт подобных исследований относится к Евросоюзу. Оформление его политической системы связано с подписанием Маастрихтского договора, закрепившего практику применения принципа subsidiarity. Данный факт нашел живой отклик в научном сообществе – в научный оборот был внедрен термин «политическая система Европейского союза» [15], возникла теория многоуровневого управления. Уже «Европейское объединение угля и стали обладало основными системными признаками» [11, с. 7].

По мере становления Европейский союз все больше и больше приобретал черты политической системы. Известный исследователь европейской интеграции Ю. А. Борко отмечал в Европейском союзе проявления федерализации на фоне частичного отмирания традиционных функций политического регулирования со стороны государства [6]. Однако принцип разделения властей, привычный для современных государств, не обязательно реализуется в интеграционном объединении. Например, Европейская комиссия и Европейский совет обладают и исполнительными, и законодательными полномочиями. Смысл формирования институтов в интеграционном объединении в большей степени сводится к разграничению уровней власти и распределению зон ответственности и юрисдикции.

В. Вессельс рассматривает создание политической системы интеграционного объединения на основе «тезиса о слиянии». По мнению исследователя, административные элиты национальных государств стремились к созданию наднациональных органов для того, чтобы расширить собственные полномочия, частично выйдя за пределы контроля парламента [39]. Таким образом, в центре внимания оказывается вопрос распределения властных полномочий.

Со становлением теории многоуровневого управления в политологический дискурс вошел термин *governance* – сетевой метод политического

управления, который противопоставляется традиционному *government* [31]. Если под последним понимается иерархическая властная пирамида, то под первым – более размытый тип управления, которому свойственна кооперация государственных и негосударственных акторов [33]. В этом случае политика подобна «администрированию, обеспечивающему эффективное решение актуальных проблем» [5, с. 25], т. е. рассматривается в духе М. Вебера, определявшего политику как «все виды деятельности по самостоятельному руководству» [7, с. 644]. Семантическая граница двух терминов представляет принципиальную значимость при определении характеристик политической системы. «Одна из ключевых проблем организационной трансформации Европейского союза, структуры его властей и их компетенций – невозможность создать аналог ни одной из классических государственных политических систем» [24, с. 24], что и обусловило формулирование специальной научной теории.

Несмотря на то что теория многоуровневого управления создавалась для описания политического процесса в Европейском союзе и на основе его уникальной структуры, она все же не является монолитной и имеет функциональное и федералистское ответвления, которые хотя и напоминают названием классические теории интеграции, имеют с ними мало общего. Оба направления фокусируются на особенностях распределения властных полномочий в политической системе [26].

В федералистском направлении географический критерий использован в качестве основного для анализа структуры распределения властных полномочий. Политическая система может быть представлена как «слоеный пирог», где на каждом уровне власти сосредоточены определенные полномочия [37]. Функциональное направление (или концепция «мраморного пирога») в качестве базового критерия выделяет функциональный круг задач, стоящих перед институтами власти, при этом допускается, что за одни и те же задачи могут отвечать институты различных политических уровней, т. е. их компетенции могут пересекаться [30].

Таким образом, несмотря на полноту исследования политической системы Европейского союза, можно констатировать отсутствие доминирующей парадигмы. Тем более актуальным становится вопрос о возможности применения достижений рассмотренных концепций в отношении других интеграционных объединений.

Интеграция может подразумевать, во-первых, создание некоей политической общности, не имеющей территориальной привязки. «Участники этого политического сообщества объединены не территорией или государством, а общей культурой, формальными и неформальными нормами, обычаями, нравами и ценностями, иногда языком» [22, с. 6]; во-вторых, формирование федерации или конфедерации, с постепенным размыванием внутренних границ (в этом смысле СССР является примером предельного случая интеграции). По замечанию Й. Арнасона, «в экономической и политической сферах ключевую роль играют не вполне артикулированные, но культурно заданные определения целей и направлений – не в качестве программных

принципов, но как элементы более сложной комбинации» [1, с. 21]. Поэтому «интеграционный» опыт СССР радикально отличается от интеграционных моделей капиталистических стран. Тотальный властный контроль становится стратегией интеграции, чего не наблюдается в ряде современных примеров, где интеграция возможна лишь благодаря доброй воле объединяющихся сторон и характеризуется стадиальностью и фокусом на экономике.

Поэтому третья и наиболее широко разработанная интерпретация интеграции представляет ее как один из закономерных этапов экономического сближения государств, шаг за шагом передающих часть суверенитета наднациональным органам, эффективность которых в определенных отраслях оказывается существенно выше. Именно это эволюционное понимание интеграции видится наиболее актуальным, находящим отражение в современном политическом процессе. Причем в данном случае интерес представляют те объединения, в которых часть компетенций национальных правительств уже передана наднациональным институтам, т. е. достигшие уровня Таможенного союза по классификации Б. Балашша [25]. Поэтому в рамках настоящей работы под интеграционным объединением следует понимать пространство, объединяющее несколько суверенных государств на основе их политико-экономических интересов и имеющее собственную систему управляющих институтов и правового регулирования.

В мире имеется несколько объединений такого рода, и в первую очередь стоит упомянуть Евразийский экономический союз – относительно новый интеграционный проект с участием России. Здесь обнаруживаются ограничения теории многоуровневого управления, созданной исключительно для изучения европейского опыта. Так, функциональное направление подразумевает, что политические уровни пересекаются, однако на более ранних стадиях интеграции происходят скорее коммуникации акторов, и можно уверенно выделить основной уровень принятия решений, т. е. сохраняется в некоторой степени иерархия (*government* как принцип управления). Федералистское ответвление (или концепция слоеного пирога) предполагает обращение к властным полномочиям институтов регионального и даже местного уровня, которые, разумеется, далеко не всегда оказывают непосредственное влияние на интеграционный процесс.

Таким образом, можно констатировать отсутствие разработанного инструментария для анализа интеграционного объединения как нового типа политической реальности. Поэтому представляется интересной предпринятая в рамках данного исследования попытка экстраполировать достижения структурно-функционального метода и теории многоуровневого управления на такой сложный тип политической системы, как интеграционное объединение, безотносительно к исключительному случаю Европейского союза. В этой связи возникает ряд вопросов: правомерно ли употребление термина «политическая система» по отношению к интеграционным объединениям? какие положения упомянутых теорий применимы, а какие – нет? каковы принципиальные отличия государственной и наднациональной политических систем?

Теория политических систем зародилась в 50-е гг. XX в. К ее формированию приложили руку такие видные политологи, как Г. Алмонд, Р. Даль, Д. Истон, Т. Парсонс, что, естественно, определило многообразие подходов к исследованию феномена. В настоящее время только в американской политической науке существует более двух десятков определений политической системы – одного из центральных понятий структурно-функционального подхода [2].

Политические системы – тип социальных систем, в которых центральное значение имеет возможность принятия публичных решений. Политическая система отличается универсальностью (по охвату данного общества), наличием возможности физического принуждения; ее решения принимаются обществом как легитимные [16].

Первым ученым, описавшим политическую жизнь с позиций системы, был Д. Истон. Он сравнивал политическую систему с организмом, поскольку ей также свойственны способность к саморегуляции и развитию, наличие множества связанных между собой элементов. Система имеет границы, отделяющие ее от внешнего пространства – среды [34].

Поступающие сигналы, «входы», представляют собой любое событие, которое влияет на систему, являясь внешним по отношению к ней. Они условно делятся на сигналы требований (*demands*) и поддержки (*supports*). Требования свидетельствуют об ожиданиях и интересах людей, в первую очередь касательно способов и правил перераспределения ресурсов системы. Поддержка может носить материальный характер или проявляться иным образом – через лояльное отношение к государственной власти, внимание к политической информации и т. д.

Первоначально механизмы функционирования политической системы не описывались – использовалась метафора «черный ящик», который каким-то образом преобразует входящие сигналы. На выходе система создает ответные импульсы в форме политических решений. Соответственно, население каким-либо образом реагирует на принятые решения, давая «обратную связь», т. е. новые сигналы «требований» и «поддержки», таким образом замыкая круг.

В результате эволюции теории политической системы появился структурно-функциональный подход, основателем и наиболее видным представителем которого считается Г. Алмонд. Для него система уже не «черный ящик», но структурный системный объект, элементы которого функциональны и обеспечивают ее жизнеспособность: «политическая система представляет собой совокупность институтов, формулирующих и воплощающих в жизнь коллективные цели общества или составляющих его групп» [14, с. 74]. Большое значение приобретает понятие «среда», поскольку позволяет учитывать взаимозависимость внутренних событий и международных отношений.

Г. Алмонд выделил шесть типов фундаментальных политических структур, присутствующих в большинстве политических систем современного мира: органы законодательной власти, исполнительной власти, чиновничество (бюрократия), политические партии, суды [19]. Разумеется, присутствие этих структур в двух различных политических системах не означа-

ет идентичности или даже схожести этих систем. Это связано с тем, что сходные по содержанию структуры могут выполнять различные функции.

Для проведения системы анализа в динамике вводится понятие политического процесса – процесса переноса информации с «входа» на «выход» и ее преобразования. Политический процесс имеет четырехступенчатую структуру: 1) поступление информации из окружающей среды в рецепторы политической системы; 2) циркуляция в системе; 3) преобразование политической системы; 4) решение системы (выход) [20].

Данная структура описывает один «виток» политического процесса, включающего в себя множество циклов конверсии (преобразования), обеспечивающих трансформацию сигналов требований и поддержки в политические решения и действия. На уровне входа происходит выявление требований и интересов, их систематизация и гармонизация. Так политическая система получает информацию для обработки и включения других функциональных процессов.

Вполне закономерными представляются функции выхода: разработка обязательных правил, их реализация, обеспечение правосудия, сбор налогов и распределение благ и т. д. В результате реализации политического курса появляются новые сигналы входа, которые либо усиливают поддержку существующей политической системы, либо провоцируют новые требования.

Шестая функция заключается в переносе информации между структурными элементами системы – это политическая коммуникация, включающая не только движение, перенос информации и передачу смыслов, но и ее сдерживание.

Требования поступают в систему, проходя две стадии – артикуляцию и агрегацию интересов. Вначале происходит осознание интересов индивидами или малыми группами и формирование выраженной позиции. Второй этап (агрегация) – процесс согласования близких интересов, их объединение, разработка программ, деклараций, проектов законов и т. д. После того как первоначальные требования приобрели характер политических инициатив, правительство выбирает наиболее приемлемый вариант, совершая властное определение политического курса.

Исследование на базе структурно-функционального метода по методологии *case study* проводится в несколько этапов: описание, выявление и объяснение взаимосвязей, прогнозирование. На первом этапе создается аналитическая матрица, которая затем накладывается на конкретные национальные случаи. В нее включены такие аспекты, как: принципы построения общества и нации, роль правительства, вопросы безопасности, поддержание экономического роста, социальная справедливость, связь национальности и этничности, легитимность власти (системы), политическая активность, лоббизм, форма территориального устройства, политический режим, геополитическое положение, исторические предпосылки и множество других частных социально-политических характеристик общества [8, с. 10].

Структурно-функциональный анализ позволяет глубже проникнуть в природу взаимоотношений и повысить объективность исследования за счет

учета существенных интеграционных факторов. Поскольку интеграционные отношения в разных регионах имеют сходные цели и принципы, ряд характеристик будет общим, что позволяет проводить сравнение, выявляя сильные и слабые места каждого проекта. Однако для исследования интеграционного объекта требуется адаптация и модификация существующего метода. Необходимо определить, насколько правомерно говорить о политической системе интеграционного объединения как таковой, ведь у наднациональных органов управления отсутствует один из важнейших признаков государственной власти – право легитимного применения насилия.

А. И. Соловьев отмечает, что «решающее значение в процессах принятия решений имеют законодательно закрепленные публичные коммуникации государства и общества» [18, с. 125]. В полной мере данное утверждение можно отнести и к политической системе интеграционного объединения, с той лишь разницей, что в роли государства выступает интеграционное объединение, а главным объектом влияния являются не граждане, а государства-члены.

Важнейшая характеристика системы – целостность, безусловно, свойственна интеграционным объединениям, поскольку они не могут быть сведены к описанию особенностей политической системы каждого из государств-членов, как это возможно при анализе международных соглашений и организаций, являющихся производными внешней политики. Интеграционные объединения суммативны по своей природе: при расширении или сокращении числа элементов (участников) не происходит существенных трансформаций.

«Политическое» изначально весьма ограничено – в механизмах целеполагания и определения повестки, генерируемых управляющими институтами. Впоследствии проявляются отношения субординации между национальным и наднациональным уровнями, возникают разграничения компетенций [12, с. 8]. На стадии Таможенного союза уже присутствует институциональная структура, к которой относятся набор норм и организаций, реализующих эти нормы, процедуры принятия коллективных решений. Можно однозначно определить правила взаимодействия и иерархию этих институтов, поскольку их внутренние отношения формализованы.

Другой важной особенностью интеграционного объединения может быть недопустимая для национальной политической системы неоднородность правового поля, проявляющаяся, например, как разноскоростная интеграция (на евразийском пространстве) или как пространственная ограниченность действия ключевых законов (не все члены ЕС состоят в Шенгенской зоне или Евроне). Более того, если в государстве есть центр принятия решений с четко очерченными полномочиями региональных властей, то управление интеграционным объединением децентрализовано.

Устройство государственной и интеграционной политических систем имеет ряд принципиальных отличий. Во-первых, цель системы интеграционного объединения не просто сохранение и адаптация к изменяющимся условиям, но постоянная трансформация. Во-вторых, власть наднациональ-

ных органов базируется не на возможности легитимного применения силы, а на консенсусе, достигнутом сторонами и закреплённом в международных договорах. В-третьих, принципиально иначе выглядит способ взаимодействия системы с внешней средой [11].

Если для государственной политической системы точки входа находятся либо во внутренней, либо во внешней среде, то для политической системы интеграционного объединения количество уровней, с которых поступает сигнал, несколько больше. Решения, принимаемые наднациональными органами, могут определять как структуру отношений между государствами-членами, так и отдельные аспекты функционирования их экономик, социальной сферы и даже политики. В то же время политическая обстановка в стране способна оказывать детерминирующее влияние на интеграционное объединение, его цели, структуру и полномочия его институтов.

На рисунке представлены уровни политической системы интеграционного объединения и сигналы входа-выхода по всем уровням. Изначально идея интеграции появляется как сигнал входа для национальной политической системы и формируется во внутренней среде одного или нескольких государств как часть внешнеполитического курса.

На втором этапе правительства выражают интеграционную инициативу в виде какого-либо проекта (сигнал выхода национальной политической системы). Если проект принимается всеми сторонами, то заключается соглашение, определяющее контуры интеграционного объединения. После формирования некоей целостности (от уровня Таможенного союза и выше) появляется опосредованный уровень – система интеграционного объединения, отличающаяся как от внешней среды, характеризующейся международными отношениями, так и от внутренней среды, характеризующейся внутривнутриполитическими процессами, но сочетающая в себе определенные черты и той и другой. Наиболее существенное различие между государственными и надгосударственными институтами – отсутствие аппарата принуждения у последних. Это, однако, не говорит об отсутствии властных полномочий.

Обеспечение исполнения решений упомянутых институтов базируется на двух факторах. Прежде всего это взаимный интерес государств. Возможны ситуации, когда решение, принятое на наднациональном уровне, не соответствует интересам одного или нескольких членов объединения. В этом случае исполнение обеспечено приматом наднациональных актов и обязательствами по Договору об интеграции.

На рисунке наднациональный уровень обозначен в виде ромба, рассеянного пунктирной линией. Система наднациональных органов управления не может рассматриваться как монолитная (целостная), поскольку возможно внутреннее несоответствие позиций. Таким образом, взаимодействие этих структур при формировании политического курса должно быть предметом отдельного рассмотрения.

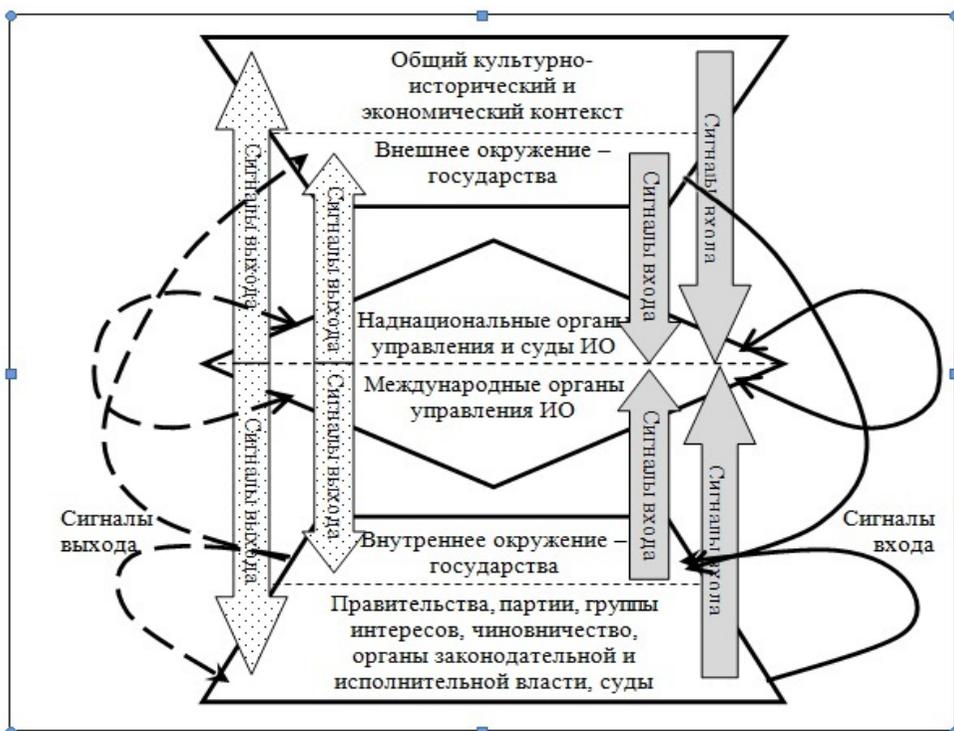


Рис. Политическая система интеграционного объединения (ИО). Составлено автором

Как и любая другая, система интеграционного объединения существует не изолированно, а находится в среде. Представляется важным рассмотреть среду и ее взаимосвязи с системой в двух аспектах. Во-первых, как среду международного окружения, под которой понимается совокупность международных акторов, не входящих в интеграционное объединение. К таким акторам относятся как государства, так и негосударственные образования – транснациональные корпорации, неправительственные и некоммерческие организации, международные организации, индивиды.

Во-вторых, необходимо учитывать контекст, в котором существует политическая система, а именно исторические, культурные, географические, природные детерминанты интеграции, оказывающие серьезное влияние на ее развитие. В отношении систем интеграционных объединений в меньшей степени действует характерный для национальных систем принцип эквивалентности [4, с. 42], отрицающий зависимость подвижного равновесия системы от исходного ее состояния.

Интеграционное объединение обладает международной правосубъектностью. Как правило, региональные экономические объединения регистрируют свой статус во Всемирной торговой организации. Прочая внешнеполитическая деятельность, в зависимости от стадии интеграции, может ограничиваться только формулированием и контролем исполнения правил торговли, а может затрагивать и политические вопросы.

Таким образом, политическая система интеграционного объединения является новым типом политической организации общества, представляющей собой совокупность институтов и органов, формулирующих и претворяющих в жизнь коллективные цели государств-членов, различных групп интересов и общества в целом в рамках принятых международных соглашений и имеющих равные полномочия на всей территории интеграционного объединения [10].

При формировании политического курса на уровне входа происходит выявление и систематизация требований целого ряда участников политического процесса: политических и общественных институтов, партий, судов и т. п. (см. трапеции на рис.). Точек входа у системы интеграционного объединения гораздо больше, чем у системы государства.

Из-за сложной структуры важнейшей функцией системы становится именно коммуникативная, заключающаяся в переносе информации между структурными элементами. Сигналами выхода являются: создание правовой основы упрощенных условий взаимодействия на пространстве интеграционного объединения, подготовка и экспертиза совместных проектов, определение регламентов, создание кодексов, обеспечение правосудия и т. д. Выработка политического курса происходит через компромисс участников.

Механизм обратной связи для рассматриваемой политической системы также является достаточно сложным и не всегда эффективным. Это связано с тем, что сигнал возможно снять напрямую только в случае непосредственного контакта с условным субъектом, дающим обратную связь. Однако в силу обширности институциональной структуры это оказывается затруднительно. Например, после принятия какого-либо решения, влияющего на деятельность бизнеса, наднациональный орган направляет соответствующие инструкции национальным органам исполнительной власти для практической реализации. После этого сигнал может прийти к получателю уже искаженным. Далее получатель сигнала, в данном случае бизнес, каким-то образом реагирует на изменения. Наднациональный орган может получить сигнал обратной связи и непосредственно (через создание собственного органа или проведение опросов), но это создаст проблему дублирования. Основная сложность заключается в том, что один и тот же сигнал, полученный через разные каналы, с высокой долей вероятности будет содержать в себе разную информацию.

Непосредственный контакт с условным субъектом обратной связи не гарантирует объективности, поскольку не содержит в себе достаточного количества случаев, т. е. не репрезентативен. Более репрезентативный агрегированный сигнал практически неизбежно окажется искаженным из-за бюрократических процедур и стремления национальных институтов сформировать картину политической действительности в своих интересах.

Итак, сигналы поступают на разные уровни, агрегируются для последующего поступления на интеграционный уровень. Цикл функций процесса для национального уровня остается прежним, но при этом оказывается «вложенным» в политический цикл интеграционного объединения. По-

сколькo число таких «вложенных» циклов равно количеству государств-членов, сложность достижения консенсуса в определении политического курса интеграционного объединения оказывается чрезвычайно высокой.

Успех реализации политического курса зависит также от каждой страны-участницы. Государства представляют свое видение развития объединения, сформированное исходя из агрегации сигналов, поступивших в институты национальной политической системы. Наднациональные органы могут представлять собственную точку зрения, но основная функция системы – согласование многочисленных интересов участников. Таким образом, очевидно, что основа любой интеграционной модели относится к сетевому типу управления *governance*.

Политический процесс в сообществе происходит следующим образом. Сигналы входа формируются во внешней и внутренней среде в виде артикулированных интересов. Затем они агрегируются и поступают в национальные политические системы и систему наднациональных органов управления, где происходит выработка позиций. После этого сформулированные позиции поступают как сигналы входа в виде интересов государств-членов. Далее происходит их обсуждение и разработка политического курса интеграционного объединения. На выходе системы интеграционного объединения реализуются меры по исполнению политического курса, затрагивающие внешнюю и внутреннюю среду, являющиеся при этом входом для национальных политических систем.

Хотя политическая система интеграционного объединения имеет множество функций, реальные возможности ее меньше тех, что характерны для государства. Наиболее важным отличием является способность мобилизации ресурсов (как материальных, так и человеческих). Действительно, интеграционное объединение ограничено международным соглашением, бюджетом и не имеет юрисдикции над гражданами или организациями.

Сигналы требований поступают в систему главным образом от государств-членов. В сущности, эти требования ограничены формированием и реализацией политического курса, удовлетворяющего запросам всех сторон. Сферы, затрагиваемые политическим курсом интеграционного объединения, зависят от того, на какой ступени интеграции находится объединение. Это может быть исключительно определение правил торговли, а может быть целый спектр компетенций, включающий, например, установление правил конкуренции, экологических стандартов, денежную политику, регулирование внутреннего рынка, сельское хозяйство, транспорт, энергетику, вопросы безопасности и др.

Сигналы поддержки поступают от правительств в виде материальных ресурсов. Это могут быть непосредственные выплаты из национальных бюджетов, отчисление части некоторых видов налогов, импортных пошлин. Другая форма поддержки проявляется в исполнении правительствами предписаний наднациональных органов. Наконец, важнейший способ поддержки – передача части полномочий национальных правительственных институтов.

Итак, основные структурно-функциональные характеристики системы на каждом из уровней можно описать следующим образом. На систему интеграционного объединения влияют: государства – члены интеграционного объединения, группы интересов, гражданское общество этих государств (опосредованно через правительства и напрямую), внутренняя среда объединения (руководящие наднациональные и межгосударственные институты), внешняя среда (другие страны и международные организации). Причем другие страны могут влиять лишь на одну страну-участницу, но таким образом, что последствия затронут все объединение.

Таким образом, получается следующая структура: 1) внутренняя среда государства – 2) правительство (как выразитель государственных интересов) – 3) внутренняя среда интеграционного объединения – 4) внешняя среда. Кроме того, особое значение для интеграции приобретает культурно-исторический контекст. В данной структуре наблюдается коммуникация элементов всех уровней друг с другом, причем все связи системы устанавливаются и воспроизводятся не только напрямую, но и опосредованно, когда функция института реализуется при участии элементов более чем одного уровня.

Представленная структура использует достижения теории многоуровневого управления, обходя при этом объектные ограничения в виде европейского интеграционного опыта, предлагая исследователю обозначить структуру объединения (которая может различаться), описать функциональные связи, составляющие существо политического процесса, открывая возможности для выявления глубинных мотивов элементов системы и прогнозирования.

Что же касается ограничений, то в целом можно утверждать, что они соответствуют общим проблемам структурно-функционального подхода. Эти ограничения хорошо изучены. Например, проблема «мало случаев, много переменных»; ценностная объективность исследователя; концептуальная эквивалентность терминологии и универсальность аналитических категорий; соотношение качественных и количественных ориентаций в исследовании. Ключевым ограничением при анализе политической системы интеграционного объединения является собственно объект исследования – таковым может быть лишь интеграционное объединение на стадии выше Таможенного союза.

Список литературы

1. Арнасон Й. Коммунизм и модерн // Социол. журн. 2011. Т. 1, № 1. С. 10–35.
2. Ачкасов В. А. Сравнительная политология. М. : Аспект Пресс, 2011. 399 с.
3. Белых А. Г., Иншакова А. О. Теория интеграции: общая политика как основа многонациональной интеграции // Вестн. ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция. 2005. № 7. С. 43–54.
4. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор / общ. ред. В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. М. : Прогресс, 1969. 520 с.
5. Бойцова О. Ю. Философия политики и права. Общественные идеалы и реальное общество / под общ. ред. Е. Н. Мошелкова. М. : Изд. Воробьев А. В., 2016. 551 с.
6. Борко Ю. А. От европейской идеи – к единой Европе. М. : Делов. лит., 2003. 256 с.

7. Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. 808 с.
8. Гайдт А. Ю. Сравнительный анализ политических систем: теоретико-методологический аспект : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2016. 23 с.
9. Грачёв Б. В. О соотношении парадигм международных отношений и классических теорий интеграции // Политика и Общество. 2016. № 7. С. 870–873. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.7.19433
10. Грачёв Б. В. Политическая система интеграционного объединения // Мировая политика. 2016. № 3. С. 53–60. DOI: 10.7256/2409-8671.2016.3.19674
11. Громогласова Е. С. Теория и практика политического управления в Европейском Союзе. М. : ИМЭМО РАН, 2009. 116 с.
12. Ильин М. В. Сравнительная политология: научная компаративистика в системе политического знания // Полис. Полит. исслед. 2001. № 4. С. 162–173.
13. Мисько О. Н. Международная экономическая интеграция. СПб. : Ун-т ИТМО, 2015. 174 с.
14. Оврах Г. П. Политология. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 350 с.
15. Опыт наднационального регулирования в региональных интеграционных группировках / отв. ред. С. П. Глинкина. М. : Ин-т экономики РАН, 2015. 266 с.
16. Парсонс Т. О социальных системах / под ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. М. : Акад. проект, 2002. 831 с.
17. Семак Е. А. Теоретические основы международной экономической интеграции // Беларусь и мировые экономические процессы. Минск, 2009. Вып. 6. С. 117–134.
18. Соловьёв А. И. Государственные решения: концептуальный простор и типики теоретизации // Полис. Полит. исслед. 2015. № 3. С. 127–146.
19. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор / Г. Алмонд [и др.]. М. : Аспект Пресс, 2002. 582 с.
20. Сравнительная политология / под ред. О. Ю. Гаман-Голутвиной. М. : Аспект-пресс, 2015. 752 с.
21. Стеценко И. П. Методологические основы формирования и развития интеграционных процессов Европейского Союза : дис. ... д-ра эконом. наук. СПб., 2006. 196 с.
22. Чечурина М. Н. Международная интеграция и международные организации. Мурманск : Изд-во МГТУ, 2010. 269 с.
23. Энциони А. От империи к сообществу. Новый подход к международным отношениям. М. : Ладомир, 2004. 384 с.
24. Яжборовская И. С. Европейский союз на путях политической интеграции. М. : Современ. экономика и право, 2004. 120 с.
25. Balassa B. The theory of economic integration. NY: Routledge, 2011. 318 p.
26. Chrabąszcz R., Zawicki M. The evolution of multi-level governance // Zarządzanie Publiczne. 2016. 4(38). P. 13–31. DOI: 10.15678/ZP.2016.38.4.0
27. Deutsch K. W. France, Germany, and the Western Alliance: A Study of Elite Attitudes on European Integration and World Politics. N. Y. : Scribner, 1967. 324 p.
28. Hoffman S. Duties beyond borders. Syracuse, N. Y. : Syracuse University Press, 1981. 252 p.
29. Haas E. The Uniting of Europe. Indiana: University of Notre Dame Press, 2004. 568 p.
30. Jordan A. The European Union: An evolving system of multi-level governance... or government? // Policy & Politics. 2001. 29. P. 193–208. DOI 10.1332/0305573012501305
31. Kohler-Koch B., Jachtenfuchs M. Catching up with change: the transformation of governance in the European Union // Journal of European public policy, 2003. N 3. P. 359–380.
32. Lindberg L. N. The Political Dynamics of European Integration. Stanford : Stanford University Press, 1963. 367 p.

33. *Mayntz R.* New Challenges to Governance Theory // Jean Monnet Chair Papers. EUI. The Robert Schuman Center. 1998. N 50. Florence. P. 8–21.
34. *Miller E.* David Easton's political theory. [Electronic resource]. URL: https://isistatic.org/journal-archive/pr/01_01/miller.pdf (mode of access: 09.11.2018).
35. *Mitrany D.* The prospect of integration: Federal or functional? // *Journal of Common Market Studies*. Vol. 4 (2). P. 119–149.
36. *Moravcsik A.* The Choice for Europe: Social Purpose and State Power from Messina to Maastricht. N. Y. : Cornell University Press, 1998. 514 p.
37. *Stein M. Turkwitsch L.* The Concept of Multi-level Governance in Studies of Federalism. Montreal, 2008. 35 p.
38. *Tinbergen J.* International Economic Integration. Amsterdam : Elsevier, 1954. 439 p.
39. *Wessels W.* Teaching Companion – Theories and Strategies of European Integration. Koln : University of Koln, 2006. 226 p.

The Analysis of Regional Integration Entities with the Help of Structural and Functional Approach: Capabilities and Limitations

B. V. Grachev

Institute of Philosophy RAS, Moscow

Abstract. This article presents the analysis of the possibility to apply main principles of structural functionalism towards the study of regional integration entities. The author has outlined the limits of the existing approaches and proposed an analytical model of political system of integration blocks based on the advantages of structural functionalism. The model reflects the multilevel structure of complicated political processes in integration blocks and reveals functional interdependency among them. The author has shown the advantages of the suggested approach and specified its limits. Research findings contribute to the development of the methodology of integration processes analysis and comparative political science. The research gives way to new tools for investigating sustainability of supranational political actors.

Keywords: political system of regional integration entities, structural and functional research of integration entities analysis, methods of integration studies, regional integration studies, multilevel governance theory.

For citation: Grachev B. V. The Analysis of Regional Integration Entities with the Help of Structural and Functional Approach: Capabilities and Limitations. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2018, vol. 26, pp. 21-36. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.26.21> (in Russian)

References

1. Arnason J. *Kommunizm i modern* [Communism and modern]. *Sociologicheskij zhurnal*, 2011, vol. 1, no 1, pp. 10-35. (in Russian)
2. Achkasov V.A. *Sravnitel'naja politologija*. [Comparative political studies] Moscow, Aspekt Press Publ., 2011, 399 p. (in Russian)
3. Belyh A.G., Inshakova A.O. *Teoriya integracii: obshhaja politika kak osnova mnogonacional'noj integracii* [Integration theory: common policy as the basis for integration]. *Vestnik VolGU*, 2005, Series 5, Law, no 7, pp. 43-54 (in Russian)
4. Bertalanfi L. fon. *Obshhaja teoriya sistem – kriticheskij obzor* [General system theory: critical overview. Ed. V.N. Sadovski, Je.G. Judina]. Moscow, Progress Publ., 1969, 520 p. (in Russian)

5. Bojtcova O.Ju. *Filosofija politiki i prava. Obshestvennye idealy i real'noe obshhestvo*. [Philosophy of policy and law. Public ideals and real society. Ed. by E.N. Moshhelkov]. Moscow, Vorob'ev A.V. Publ., 2016, 551 p. (in Russian)
6. Borko Ju.A. *Ot evropejskoj idei – k edinoj Evrope* [From European idea towards the united Europe]. Moscow, Delovaja literature Publ., 2003, 256 p. (in Russian)
7. Veber M. *Izbrannye proizvedenija* [Selected]. Moscow, Progress Publ., 1990, 808 p. (in Russian)
8. Gajdt A.Ju. *Sravnitel'nyj analiz politicheskikh sistem teoretiko-metodologičeskij aspekt*. [Comparative analysis of political systems. Cand. pol. diss. abstract.] Moscow, 2016, 23 p. (in Russian)
9. Grachjov B.V. *O sootnošenii paradigm mezhdunarodnyh otnošenij i klassičeskikh teorij integracii* [Correlation between integration theories and international relations paradigms]. *Politics and society*, 2016, no 7, pp. 870-873. (in Russian) DOI 10.7256/1812-8696.2016.7.19433
10. Grachjov B.V. *Politicheskaja sistema integracionnogo ob#edinenija* [Political system of integration block]. *International politics*, 2016, no 3, pp. 53-60. (in Russian) DOI 10.7256/2409-8671.2016.3.19674
11. Gromoglasova E.S. *Teorija i praktika političeskogo upravlenija v Evropejskom Sojuze* [Theory and practice of political governance in the EU]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2009, 116 p. (in Russian)
12. Il'in M.V. *Sravnitel'naja politologija nauchnaja komparativistika v sisteme političeskogo znanija* [Comparative political studies]. *Polis. Politicheskie issledovanija*, 2001, no 4, pp. 162-173. (in Russian)
13. Mis'ko O.N. *Mezhdunarodnaja jekonomičeskaja integracija* [International economic integration] Saint Peterburg, Universitet ITMO Publ., 2015, 174 p. (in Russian)
14. Ovrah G.P. *Politologija*. [Political science]. Vladivostok, Dal'nevostochni Universitet Publ., 2000, 350 p. (in Russian)
15. *Opyt nadnacional'nogo regulirovanija v regional'nyh integracionnyh gruppirovkah* [The experience of supranational governance... Ed. S.P. Glinkina]. Moscow, Institute of economy RAS Publ., 2015, 266 c. (in Russian)
16. Parsons T. *O social'nyh sistemah* [Concerning social systems. Ed. V.F. Chesnokova, S.A. Belanovskij]. Moscow, Akademicheskij Proekt Publ., 2002, 831 p. (in Russian)
17. Semak E.A. *Teoreticheskie osnovy mezhdunarodnoj jekonomičeskoi integracii*. [Theoretical basis of the international economic integration]. *Belarus and world economic processes*. Minsk, 2009, no 6, pp. 117-134. (in Russian)
18. Solov'ev A.I. *Gosudarstvennye reshenija konceptual'nyj prostor i tupiki teoretizacii* [State's decisions: problems of theorization and conceptual freedom]. *Polis. Politicheskie issledovanija*, 2015, no 3, pp. 127-146. (in Russian)
19. *Sravnitel'naja politologija segodnja. Mirovoj obzor*. [Modern comparative political studies. World overview. Ed. by G. Almond]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2002, 582 p. (in Russian)
20. *Sravnitel'naja politologija* [Comparative political studies. Ed. O.Ju. Gaman-Golutvina]. Moscow, Aspekt-press Publ., 2015, 752 p. (in Russian)
21. Stecenko I.P. *Metodologičeskie osnovy formirovanija i razvitija integracionnyh processov Evropejskogo Sojuza* [International basis for Eurasian union development]. Dis. d-ra econ. nauk. Saint Peterburg, 2006, 196 p. (in Russian)
22. Chechurina M.N. *Mezhdunarodnaja integracija i mezhdunarodnye organizacii*. [International integration and international organizations]. Murmansk, MGTU Publ., 2010, 269 p. (in Russian)
23. Etcioni A. *Ot imperii k soobshhestvu. Novyj podhod k mezhdunarodnym otnošenijam* [From the empire to the community]. Moscow, Ladomir Publ., 2004, 384 p. (in Russian)

24. Jazhborovskaja I.S. *Evropejskij sojuz na putjah politicheskoj integracii* [The EU on the way of political integration]. Moscow, Modern economy and law Publ., 2004, 120 p. (in Russian)
25. Balassa B. The theory of economic integration. N. Y., Routledge Publ., 2011, 318 p.
26. Chrabąszcz R., Zawicki M. The evolution of multi-level governance. *Zarządzanie Publiczne*, 2016, 4(38), pp. 13-31. DOI: 10.15678/ZP.2016.38.4.0
27. Deutsch K.W. France, Germany, and the Western Alliance: A Study of Elite Attitudes on European Integration and World Politics. N. Y., Scribner Publ., 1967, 324 p.
28. Hoffman S. Duties beyond borders. Syracuse, N. Y., Syracuse University Press Publ., 1981, 252 p.
29. Haas E. The Uniting of Europe. Indiana, University of Notre Dame Press Publ., 2004, 568 p.
30. Jordan A. The European Union: An evolving system of multi-level governance... or government? *Policy & Politics*, 2001, 29, pp. 193-208. DOI 10.1332/0305573012501305
31. Kohler-Koch B., Jachtenfuchs M. Catching up with change: the transformation of governance in the European Union. *Journal of European public policy*, 2003, no 3, pp. 359-380.
32. Lindberg L.N. The Political Dynamics of European Integration. Stanford, Stanford University Press Publ., 1963, 367 p.
33. Mayntz R. New Challenges to Governance Theory. Jean Monnet Chair Papers. EUI. The Robert Schuman Center. 1998, no 50, Florence, pp. 8-21.
34. Miller E. David Easton's political theory [Electronic resource]. URL: https://isistatic.org/journal-archive/pr/01_01/miller.pdf (mode of access: 09.11.2018).
35. Mitran D. The prospect of integration: Federal or functional? *Journal of Common Market Studies*, 4 (2), pp. 119-149.
36. Moravcsik A. The Choice for Europe: Social Purpose and State Power from Messina to Maastricht. N. Y., Cornell University Press Publ., 1998, 514 p.
37. Stein M., Turkewitsch L. The Concept of Multi-level Governance in Studies of Federalism. Montreal, 2008, 35 p.
38. Tinbergen J. International Economic Integration. Amsterdam, Elsevier Publ., 1954, 439 p.
39. Wessels W. Teaching Companion – Theories and Strategies of European Integration. Koln, University of Koln Publ., 2006, 226 p.

Грачёв Богдан Валерьевич
младший научный сотрудник
Институт философии РАН
Российская Федерация, 109240, г. Москва,
ул. Гончарная, 12, стр. 1
тел.: 8(985)2289097
e-mail: BogdanGrachev@gmail.com

Grachev Bogdan Valerievich
Junior Research Scientist
Institute of Philosophy RAS
12/1, Goncharnaya st., Moscow, 109240,
Russian Federation
tel.: 8(985)2289097
e-mail: BogdanGrachev@gmail.com

Дата поступления: 01.11.2018
Received: November, 01, 2018